

Из карты выпал крошечный синий цилиндр, а следом за ним выскочил плюшевый черный кот размером не больше человеческой ладони.

Стандартная миловидная фигурка в стиле чибби, с круглой головой и телом, сердито уставилась на Мартовского Зайца, который безучастно наблюдал за тем, как шляпа упала на пол.

Кот недовольно подобрал цилиндр, осмотрел его, смахнул хвостом прилипшую пыль и, убедившись, что всё в порядке, водрузил аксессуар обратно на голову.

В отличие от этого немного потрепанного кота, другой — с розовым бантом на ошейнике — приземлился с куда большей грацией.

Он передними лапками расправил складки на ленте, поправил шляпу своему товарищу и напоследок с самым серьезным видом отвесил Мартовскому Зайцу глубокий поклон.

— Мяу! — крикнул кот с розовым бантом своему сородичу в цилиндре.

— Мяу-мяу! — отозвался тот.

— Мяу-мяу-мяу! — достигнув консенсуса, оба кота одновременно вцепились в рукав Мартовского Зайца.

— Говорите по-человечески, и уберите когти.

Мартовский Заяц с отсутствующим видом смотрел на свой рукав школьной формы, в котором от излишнего усердия котов мгновенно образовались восемь дырок.

Аккуратно заполнив графу с именем, Вэньжэнь Ихуань прижал тетрадь с математическими задачами книгами и, подперев подбородок рукой, уставился в окно.

Вдруг какой-то предмет промелькнул перед его глазами, падая вниз.

— А!

— Какого... черта?!

По классу прокатился испуганный крик.

Зрачки Вэньжэня Ихуаня расширились. Не обращая внимания на резкие окрики учителя, следящего за порядком, он вскочил со своего места и, оказавшись в конце класса, распахнул окно.

Внизу, на земле, лежало тело юноши, чьи волосы уже пропитались кровью.

Несколько учителей в панике суетились рядом, пытаясь дозвониться до экстренных служб.

— Эй!

Не успев его остановить, учитель только проводил взглядом длинноволосого ученика, выбежавшего из класса.

Известие о самоубийстве разлетелось мгновенно, и по окончании первого экзамена ученикам

приказали не покидать своих мест.

Вэньжэнь Ихуань, воспользовавшись царившей суматохой, вытащил из рук погибшего записку и теперь пробирался на крышу учебного корпуса.

— Маленький Шляпник.

Школьная форма небрежно болталась на поясе, подчеркивая стройную фигуру юноши, а лента, которой он еще в полдень подвязал волосы, все еще была на месте. Мартовский Заяц стоял у самого края крыши, глядя вниз.

— Двое.

Он обернулся к Вэньжэню Ихуаню.

— Какие двое?

— Да вот, сам посмотри.

Мартовский Заяц отошел в сторону, жестом приглашая взглянуть вниз.

Охваченный дурным предчувствием, Вэньжэнь Ихуань посмотрел на то место, где лежало тело, с которого он снял записку, и увидел, что на земле появилось еще одно.

— Когда успели...

От увиденного в горле встал ком. Независимо от того, находились ли они в подземелье или нет, уход из жизни живого человека всегда оставлял после себя не только тяжесть, но и горькое сожаление.

— Только что. Я нашел это у первого ученика.

Вэньжэнь Ихуань показал записку. На ней было написано: Какая польза от того, что ты живешь?

— Говорят, первый ученик, спрыгнувший сегодня, был в подавленном состоянии после вчерашнего теста. А второй — из моего класса, он вчера занял первое место по этому предмету.

Вэньжэнь Ихуань задумчиво подбрасывал и ловил карту Папы Римского, что выдавало его раздражение. Оба не заметили, как коты внутри карты выглядели совершенно ошарашенными.

Папа-кот: Хватит трясти! Мяу-мяу-мяу!

— В середине экзамена он вдруг словно увидел что-то ужасное, вскочил и опрокинул парту позади себя. А так как он сидел у окна, никто не успел его удержать.

Совершенно разные типы жертв, но схожие признаки воздействия иллюзий.

Вэньжэнь Ихуань замолчал. Их догадки об условиях смерти оказались неверны. Сначала они думали, что под влияние попадают только отстающие ученики, но смерть отличника доказала, что всё гораздо сложнее.

— Я не думаю, что наши суждения были в корне неверны, — подал голос Вэньжэнь Ихуань.

— Тип учеников, получающих записки, действительно фиксирован. Значит, есть еще одно правило, которое мы упустили. Но меня беспокоит не само правило, а то, что в этом подземелье может существовать еще одна линия, — проанализировал Мартовский Заяц.

— Ты считаешь, что эти правила исходят из разных источников?

Вэньжэнь Ихуань, обдумывая его слова, сел прямо на пол.

— Да. Если это так, то в этом подземелье могут быть два босса.

Но для трехзвездочного подземелья это слишком высокая сложность. Обычно такие уровни можно пройти, особо не напрягаясь. Но если боссов двое — всё меняется. Подземелья с двумя боссами склонны к мутациям, а неопределенность отношений между ними и возможные конфликты лишь повышают сложность игры.

— Будет очень опасно?

Вэньжэнь Ихуань наклонил голову. Два босса — звучит как настоящий вызов.

— Да, сложность подземелья, скорее всего, удвоится.

— Я буду тебя защищать.

Разве это не означает, что мои деньги на еду уже в кармане? Лисенок был полон уверенности, ведь он был самым сильным ёкаем на улице Ванъюнь.

Мартовский Заяц тихо усмехнулся и ответил:

— Хорошо.

Учителя, в свою очередь, отнеслись к происшествию довольно равнодушно, лишь вскользь посоветовав Вэньжэню Ихуаню обратиться в кабинет психологической помощи, если он чувствует сильный стресс или увидел что-то, что не может переварить.

— Эй, белолицый, что ты там внизу видел?

Ли Вэй подошел к нему. Несмотря на остатки детской враждебности, любопытство взяло верх.

Не желая отвечать, Вэньжэнь Ихуань нагромоздил книги повыше, пытаясь скрыться от взгляда Ли Вэя и немного поспать, но случайно выставил напоказ записку, лежавшую под учебником.

— Нет, ну что за гад такой разбрасывает эти бумажки везде?

Ли Вэй грубо выдернул записку, на его лице читалось неприкрытое отвращение.

Вэньжэнь Ихуань, почуяв след, сдвинул верхний словарь, обнажив половину своего изящного лица. Его светло-золотистые глаза немигающе уставились на парня.

В этом взгляде было что-то давящее.

— Есть что сказать — говори, не смотри на меня так... — у Ли Вэя от этого пристального взгляда мурашки побежали по коже.

— Где ты еще видел такие записки? — Вэньжэнь Ихуань сразу перешел к делу.

— Пару недель назад, когда Сиси плохо сдала экзамен.

Ли Вэй начал вспоминать:

— Я видел, как она вытащила из книги бумажку и начала плакать. Когда она ее выбросила, я подобрал ее в мусорном ведре. Там было написано примерно то же самое.

— Ты настоящий романтик, раз копаешься в мусоре, — прокомментировал Вэньжэнь Ихуань.

Ли Вэй повертел в руках изрядно потрепанную записку и долго мялся. В тот момент, когда Вэньжэнь Ихуань уже начал клевать носом от его бесконечных движений, тот наконец произнес:

— Прости.

— М?

Вэньжэнь Ихуань приподнял веки, издав вопросительный звук.

<http://bllate.org/book/20721/2073584>